

DOI: <https://doi.org/10.31648/apr.7123>

Дата подачи статьи: 30 августа 2021 г.

Дата принятия к печати: 20 сентября 2021 г.

АГРЕССИВНОСТЬ И АССЕРТИВНОСТЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОТ ЧЁРНОЙ К БЕЛОЙ РИТОРИКЕ

Николай Барышников

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5501-6339>

e-mail: metodika@pgu.ru

Аннотация: Представлена авторская интерпретация нового подхода к исследованию проблем межкультурной коммуникации на основе сходств культур, представителями которых являются партнёры по межкультурному диалогу. С гуманистических позиций доказывается необходимость перехода от чёрной риторики к белому межкультурному диалогу, средством реализации которого является асертивное поведение его участников. Анализируются основные причины недостаточной результативности межкультурного диалога, в том числе недоброжелательность его участников, этноцентризм.

Ключевые слова: чёрная риторика, бесперспективность манипуляций, белый межкультурный диалог, агрессивность, асертивность, помехи диалога, недоброжелательность коммуникантов, воинствующий этноцентризм, новый вектор исследования, сходство культур

Submitted on August 30, 2021
Accepted on September 20, 2021

AGGRESSIVENESS AND ASSERTIVENESS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION: FROM BLACK TO WHITE RHETORIC

Nikolay Baryshnikov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5501-6339>

e-mail: metodika@pgu.ru

Abstract: This article presents the author's interpretation of a new approach to the study of cross-cultural communication problems based on similarities of different cultures, whose representatives are partners in cross-cultural dialogue. From a humanistic standpoint, it is argued that there is an urgent need to change the paradigm of professional cross-cultural communication from black rhetoric to white cross-cultural dialogue – a transition which can be implemented especially through the assertive behavior of its participants as an alternative to aggressive behavior. The main reasons for the insufficient effectiveness of cross-cultural dialogue with representatives of Russian culture are analyzed, including the historically conditioned unfriendly attitude of the world community towards Russia and foreign participants' militant ethnocentrism.

Key words: black rhetoric, hopelessness of manipulation, white cross-cultural dialogue, aggression, assertiveness, interference in dialogue, unfriendly attitude towards Russia, militant ethnocentrism, a new vector of research, similarity of cultures

1. Введение

Для современного состояния межкультурной коммуникации как отрасли отечественного научного гуманитарного знания характерно парадоксальное противоречие: с одной стороны, межкультурная коммуникация укрепляет свои позиции новыми теоретическими концепциями, подходами и эффективными практиками ведения межкультурного диалога, с другой стороны, межкультурное взаимодействие представителей различных культур трудно квалифицировать как продуктивное, поскольку они продолжают испытывать значительные трудности. В этой связи исследование проблем профессиональной межкультурной коммуникации с новых теоретических позиций,

выявление объективных причин невысокой результативности межкультурного диалога приобретает исключительную актуальность. Однако продолжать научный поиск в области межкультурной коммуникации с теоретических позиций вчерашнего дня означает ориентироваться не на современные международные политические, социокультурные реалии, а на сомнительные факты иллюзорного мира, которого больше не существует. Объективно мир претерпел много кардинальных изменений. Сегодня муссируется мнение, что именно Covid-19 изменил мир, для которого характерна неопределенность, и эта неопределенность, как предсказывают футурологи, будет возрастать и станет его функциональной особенностью. Бесспорно, мир стал другим, однако, начал он меняться задолго до пандемии, которая обнажила агрессивность международных отношений и межкультурной коммуникации.

Мир оказался перед выбором: продолжать усиливать агрессивность межгосударственных контактов, ведущую к неминуемому уничтожению не только человеческой цивилизации, но и самой жизни на Земле или активизировать совместный поиск путей перехода от агрессивности к асертивности во взаимодействии между странами и соответственно в межкультурной коммуникации их представителей от полномочных и чрезвычайных до рядовых граждан. Здравый смысл подсказывает: асертивному межкультурному диалогу альтернативы нет. И несмотря на то, что существуют деструктивные силы, толкающие мир в пропасть ядерной катастрофы, переход от агрессивности к асертивности является единственным вариантом гармонизации международных отношений и роста продуктивности межкультурной коммуникации представителей различных культур.

Цель данной статьи – рассмотреть причины невысокой результативности межкультурного диалога, предложить новый подход к исследованию проблем межкультурной коммуникации, основанный на сходстве контактируемых культур, обосновать асертивность как средство реализации белого межкультурного диалога.

2. От чёрной риторики к белому межкультурному диалогу

Цвет – одна из категорий познания мира и один из ключевых концептов в культурах народов мира, который «служил обозначением наиболее важного в природе и наиболее ценного в человеке» [Бакеева 212, 31]. Культурологические и лингвистические исследования свидетельствуют о том, что основой цветовой символики является противопоставление света и тьмы.

Д.А. Бакеева, основываясь на том, что жизнь человека регулируется сменой дня и ночи, вследствие чего свет и день ассоциировались с активной деятельностью, теплом, жизнью, а ночь и темнота – с пассивностью, холодом, опасностью, делает вывод о том, что «универсальными для каждой культуры являются представления о положительном значении белого и светлых цветов спектра и негативном – чёрного и темных цветов спектра. «Оппозиция белый цвет – чёрный цвет доказывает, что в большинстве культур – это первооснова» [там же, 32]. Данный вывод положен в основу дифференциации чёрной и белой риторики¹.

Чёрная риторика: Власть и магия слова – так называется книга К. Бредемайера, которая в переводе на русский язык переиздавалась в издательстве «Альпина Бизнес Букс» пять раз. За истекший период понятие «чёрная риторика» основательно вошло в научный оборот в область коммуникологии вообще и в межкультурную коммуникацию, в частности. Автор чёрной риторики дает ей следующее определение: «это манипулирование всеми необходимыми риторическими, диалектическими, эристическими и рабулистическими приемами ради того, чтобы направлять беседу в желаемое русло и подводить оппонента или публику к желаемому для нас заключению или результату» [Бредемайер 2007, 12]. Из приведенной цитаты следует, что чёрная риторика представляет собой манипулятивный тип коммуникации, получивший широкое распространение в международной коммуникативной практике. Сложившиеся в течение многих столетий общие правила коммуникации объявлены устаревшими и подвергаются осмеянию. К. Бредемайер настоятельно советует «целенаправленно нарушать общепринятые правила коммуникации», рекомендуя при этом «не обрывать разговор, а делать его более эмоциональным, выводить партнёра из равновесия, чтобы в результате получать тактическое преимущество» [там же, 15].

Автор окрасил свою риторику чёрной краской, чтобы она воспринималась как суровое коммуникативное оружие по аналогии с чёрным цветом, который в культурах многих народов мира символизирует что-то грозное, злобное, зловещее. В культуре эвенков, например, чёрный цвет символизирует злых духов, в русской культуре он ассоциируется с чем-то недобрым, отрицательным.

В качестве антипода чёрной риторики введено понятие «белый межкультурный диалог» для обозначения неманипулятивного типа межкультурного

¹ Имеющиеся исключения в значении белого цвета в некоторых культурах в данном контексте не рассматриваются.

общения, поскольку в культурах многих народов мира белый цвет является символом светлого, доброго, чистого. В калмыцкой культуре существует напутствие отправляющегося в путешествие: «белой дороги», которое означает пожелание чистого, благополучного пути.

Культура эвенков, проживающих в уникальном уголке России – Забайкалье, имеет много отличительного от культур других народов, однако, имеются сходства: белый цвет у эвенков – символ светлого разума. В соответствии с традициями этнической культуры эвенков гостя положено угощать молоком, так как белый цвет является символом добрых помыслов.

В культуре русского народа белый цвет также символизирует светлое, доброе, чистое.

Дополнительным аргументом в пользу правомерности введения в научно-исследовательский оборот понятия «белый межкультурный диалог» явилось принятие Советом Европы *Белой книги Европы* по межкультурному диалогу, в которой межкультурный диалог интерпретируется как открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания между отдельными людьми, а также группами людей различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющих разные исторические корни. Диалог действует на всех уровнях – внутри общества, между европейскими языковыми сообществами, а также между Европой и остальным миром.

В Белой книге сформулирован простой, но весьма существенный тезис о том, что превентивный диалог лучше, чем ситуация конфликта. Вместе с тем, в Европейском документе утверждается, что диалог в условиях культурного многообразия и языковой диверсификации сопряжен с многочисленными трудностями и проблемами. Межкультурный диалог – не панацея от всех зол и не дает ответа на все возможные вопросы; необходимо признать, что сфера его применения может оказаться ограниченной.

Часто справедливо отмечается, что диалог с теми, кто отказывается от него, невозможен. С другой стороны, диалог с теми, кто готов принимать участие в нем, но не разделяет «наши» ценности (или разделяет их не полностью), может стать отправной точкой более длительного процесса взаимодействия, в результате которого вполне может быть достигнуто согласие [Игумен 2009, 45–66].

Белая книга Европы определяет некий согласованный порядок ведения межкультурного и межконфессионального диалога, направленного на взаимопонимание и взаимодействие представителей всех языков и культур, проживающих в Европе. Книга Совета Европы названа «Белой» как символ

не манипулятивного, а доброжелательного диалога, обеспечивающего в отличие от чёрной риторики равностороннее общение представителей различных языков и культур.

Таким образом, белый цвет профессионального межкультурного диалога предполагает беседу с добрыми намерениями в духе взаимного стремления собеседников к достижению консенсуса, к взаимоприемлемому решению. Безусловно, белый межкультурный диалог – это идеал, на некоротком пути к которому не исключены, образно выражаясь, различные оттенки белого, сопоставимые со степенью белизны снега в культуре эскимосов. «Для большинства североамериканцев снег – это не более, чем вид осадков, и в их языке для обозначения понятия «снег» имеется два слова: *snow* (снег) и *slush* (слякоть). В то время как в языке эскимосов Аляски существует более 20 слов, описывающих снег в разных состояниях» [Садохин 2004, 65–66.]. Таким образом, степень белизны снега в культуре эскимосов можно принять как ценностный ориентир для теоретической разработки концепции белого межкультурного диалога, основу которой составляет идея поступательного движения от загрязненного снега чёрной риторики к снегу безупречной белизны и прозрачности белого межкультурного диалога.

3. Агрессивность и ее истоки в межкультурном диалоге

Процесс межкультурного взаимодействия становится все более жестким и агрессивным. Агрессивность, выражаемая гневом, злобностью, негативными действиями, является помехой продуктивности межкультурного диалога.

В психологической науке агрессивность интерпретируется с двух диаметрально противоположных позиций. С одной стороны, сторонники З. Фрейда доказывают, что «склонность к агрессивному поведению является неистребимым инстинктом человеческой природы». С другой стороны, последователи австралийского философа Вальтера Холличера, автора известной книги *Человек и агрессия* [Холличер 1975], утверждают, что агрессивное поведение людей обусловлено социальными причинами. Из двух противоположных точек зрения вытекает один общий вывод – агрессивность наличествует в психической природе представителей всех языков и культур, однако, она может доминировать, а может не проявляться в зависимости от психотипа, ценностных ориентиров, социокультурных предпочтений личности и многих других факторов.

Таким образом, агрессивность в межкультурной коммуникации не является культурно обусловленным феноменом. Если участники межкультурного диалога дают волю своим эмоциям, не сдерживают агрессивность, более того – культивируют в себе агрессивное отношение к партнёру и стране, которую тот представляет, то о продуктивности такого межкультурного диалога говорить не приходится. И наоборот, межкультурный диалог будет результативным, если партнёры контролируют свои эмоции, проявляют выдержку, самообладание, толерантное отношение друг к другу.

Для разработки эффективных стратегий и технологий ведения белого межкультурного диалога, а также определения путей и способов снижения агрессивности, существенное значение имеет выявление истоков агрессивности в межкультурном диалоге. Априори можно утверждать, что агрессивность в межкультурном диалоге объясняется недоброжелательным отношением друг к другу представителей различных языков и культур, воинствующим этноцентризмом большинства партнёров по межкультурному диалогу, считающих свою культуру эталонной, и рядом других факторов.

Недоброжелательное, граничащее с агрессивностью, отношение к России сформировано давно. Менялась страна, трансформировался ее социально-экономический строй, но отношение к ней мирового сообщества всегда было негативным. На различных этапах развития и становления современной России, включая эпоху царской империи, период Советского союза стрелка барометра отношения к ней зарубежных партнёров фактически никогда не останавливалась на отметке «ясно», в течение столетий преобладал показатель «пасмурно». Вследствие чего в мировом сообществе сформировалась устойчивая русофобия. Политологи утверждают, что русофобия – явление не исключительное. В мировом сообществе сложился такой порядок вещей, когда все недолюбливают всех, вследствие чего в современном мире мультиплицируются фобии: германофобия, полонофобия, туркофобия, и др. Более пяти столетий складывался комплекс негативных идей о России, который и сегодня используется в пропагандистских целях. В свете русофобской идеологии русские представляются тяготеющими ко всему низменному, неспособными к тому, что составляет человеческое достоинство у других народов. «Логика русофобии, – пишет Е.П. Белозерцев, – основана на противопоставлении русского и европейского как дурного хорошему. В связи с этими свойствами русские как народ видятся принципиально враждебными Западу, а Россия – как сущностно иная, чужая цивилизация» [Белозерцев 2014, 254]. Автор подчеркивает, что радикально негативная оценка

России и всего русского «почти в неизменном виде существует в западной культуре до сих пор» [там же].

Чтобы преодолеть агрессивное отношение к России, сломить стереотипы восприятия ее мировым сообществом требуется значительная работа не только руководства страны, но и каждого ее гражданина. Новый имидж России в мировом сообществе должен ассоциироваться с достоинством. Главной отличительной чертой современной России и каждого ее гражданина должно быть достоинство. В самых непростых ситуациях международной жизни важно сохранять достоинство, никому не навязываться в друзья. Тем более, что дипломатическая мудрость гласит о том, что в политике друзей не бывает.

Речевое поведение представителей некоторых неформальных объединений правомерно выделить в отдельную проблему, требующую всестороннего изучения. В данном контексте ограничимся упоминанием о недопустимом поведении российских граждан в зарубежных поездках, которое не прибавляет авторитета нашей стране, не способствует формированию ее положительного имиджа. Слишком эпатажной стала субкультура молодых футбольных фанатов, для которой характерны вседозволенность и обостренная агрессивность. Футбольный фанатизм, приобретающий все более уродливые формы и приводящий его приверженцев к неспособности ведения цивилизованной дискуссии о спорте, о культуре, не такой безобидный, как об этом принято полагать. Агрессивность и неспособность к диалогу фанатов проникают в другие сферы общения, в том числе в межкультурную коммуникацию. Очевидно, что предстоит большая разъяснительная, просветительская и воспитательная работа среди разновозрастных граждан в контексте реализации задачи повышения общей культуры российского социума.

Параллельно с устранением проблем внутреннего характера, сверхзадачей является изменение отношения мирового сообщества, демонтаж русофобии во всех ее проявлениях, чтобы осуществить переход от агрессивной чёрной риторики к белому межкультурному диалогу.

Что касается этноцентризма, следует со всей определенностью отметить удивительную живучесть и высокую степень контагиозности данного явления. Представители практически всех культур высказываются против проявлений этноцентризма. В процессе ознакомления с научной литературой по данной проблематике мы не обнаружили ни одного одобрительного мнения об этноцентризме как «склонности человека оценивать все жизненные явления сквозь призму ценностей своей этнической группы, рассматриваемой в качестве эталона; предпочтение собственного образа жизни всем

остальным» [*Совтская энциклопедия*]. Однако в межкультурной коммуникативной практике доминирует этноцентрическое поведение инофонных партнёров, которое несовместимо с белым межкультурным диалогом.

Не впадая в эйфорию всеобщего межкультурного благодушия, мы выражаем надежду на то, что человечество в конце концов преодолеет воинствующий этноцентризм. Эта надежда основана на примерах из практики межкультурного общения, один из которых в лаконичной форме представлен в дальнейшем изложении. Из письма пастора лютеранской церкви В.В. Меликьяна: «Как-то гости из дружественного финского прихода в неформальном общении задали мне совершенно не свойственный для финнов вопрос: “Пастор, а Вы кто по национальности?”. Мой ответ был таким: это очень хороший вопрос, благодаря которому я сам задумался о своей национальности. И, не торопясь, начал издали: моя бабушка – украинка вышла замуж за армянина. В этом браке родился мой отец, который был, таким образом, полукровкой. (О, да-да, мы понимаем, оживились мои финские собеседники, это метис). Потом, – продолжил я, – этот метис вырос и женился на моей маме – чистокровной кабардинке. Таким образом, я уже стал квартирантом. Позже я крестился в Лютеранской церкви, выучился в Евангелично-лютеранском теологическом институте и был рукоположен на пасторское служение в российской лютеранской церкви Ингрии. Поэтому я считаю себя русским. После они говорили, что из этой исповеди они сделали очень важное заключение: земное деление людей по национальностям ничтожно и смешно. Истина в том, что во Христе происходит подлинное единение народов» [из личного архива автора].

Как очевидно, единение народов, о котором упоминает пастор, произойдет не завтра, однако, сама высказанная мысль о том, что деление людей по национальному/этническому признаку препятствует единению народов, укрепляет надежду и уверенность в том, что этноцентризм, если его не культивировать преднамеренно, может в значительной мере ослабить свое влияние на сознание человека.

4. Белый межкультурный диалог – основа продуктивного взаимодействия

Социокультурные, политические, идеологические реалии современного миропорядка являются не самыми благоприятными для реализации белого межкультурного диалога. Как уже упоминалось, в мировых коммуникативных процессах преобладают агрессивные отношения партнёров, нередко вместо

конструктивного межкультурного диалога «разыгрывается карта этноцентризма», используются манипулятивные стратегии и технологии.

Белый межкультурный диалог изменит мир: в нем будет процветать не изощренная чёрная риторика с уловками, манипуляциями и ловушками, а нормальная коммуникация, которая по выражению А. де Сент-Экзюпери, является человеческой роскошью.

Теоретическое обоснование белого межкультурного диалога, потребовавшее пересмотра отдельных постулатов теории межкультурной коммуникации, позволяет с оптимизмом размышлять о белом межкультурном диалоге.

Отечественные и зарубежные исследователи проблем межкультурной коммуникации, как правило, придерживаются мнения о том, что основой межкультурной коммуникации является различие в культурах ее партнёров. Однако имеется и противоположная точка зрения. В частности, С.Г. Тер-Минасова утверждает, что «межкультурная коммуникация осложнена различием культур» [Тер-Минасова 2008, 63]. Подобное утверждение, по нашему мнению, представляется весьма спорным. Мы считаем, что в данном случае истина находится не где-то посередине, а в полной противоположности авторской формулировки. Доказательством тому является факт отсутствия межкультурного диалога, когда нет различий в культурах его участников. Рассуждения в данном направлении приводят к непротиворечивому утверждению о том, что различия в культурах являются первоосновой межкультурной коммуникации [Барышников 2013]. Данный вывод, однако, не означает, что исследовать проблемы межкультурной коммуникации необходимо исключительно в сепаративной парадигме, путём выявления всё новых и новых различий в контактируемых культурах. Объективная реальность свидетельствует о том, что поиск различий в культурах в контексте межкультурной коммуникации непременно способствует отдалению культур. Можно сказать, что выявление различий культур приводит их к самоизоляции. И чем тщательнее дифференцируются культуры, тем больше они удаляются друг от друга.

Продуктивным представляется подход к исследованию проблем межкультурной коммуникации, основанный на поиске сходств контактируемых культур, поскольку даже при значительных различиях взаимодействующих культур в них можно найти много общего. Достаточно упомянуть объективно существующий факт того, что носители различных языков и культур разделяют одинаковые жизненные установки и ценностные ориентиры, в том числе домашний очаг, родительский дом, любовь, семья, дети, друзья. Лишь

при первом приближении представители разных культур кажутся непохожими, однако, стоит внимательно к ним присмотреться, как станет ясно, что у них имеется очень много сходного. Чтобы увидеть то общее, что имеется в культурах народов мира, надо найти соответствующий ракурс рассмотрения. Необходимо: а) научиться воспринимать другие культуры не как плохие или хорошие, а как просто иные; б) воспринимать межкультурную коммуникацию с гуманистических позиций, с учётом её естественного акцента [Барышников 2020, 175–185], обусловленного различным уровнем владения языком общения партнёрами по межкультурному диалогу.

Выбору адекватного ракурса рассмотрения сходных черт культур партнёров по межкультурному диалогу препятствует известный ошибочный тезис о том, что в межкультурной коммуникации следует не только воспринимать, понимать, но и безоговорочно принимать культурные факты инофонного партнёра. Поиск сходств культур не отменяет их самобытность.

Исследование межкультурной коммуникации на основе сходств контактируемых культур представляется жизнеспособным и перспективным, однако, на данном пути неизбежны трудности, связанные с восприятием партнёром по межкультурной коммуникации чужой культуры сквозь призму его родной (национальной), поэтому выявление сходств культур может иметь субъективный, этноцентрический характер.

Проблема безоговорочного восприятия фактов одной культуры представителями других культур относится к числу наиболее сложных, трудных и дискуссионных. Объективные трудности восприятия чужой культуры сопряжены прежде всего с психологическими установками партнёров по межкультурной коммуникации, со степенью их этноцентризма. Различные ракурсы данной проблемы были предметом дискуссий на втором Всемирном конгрессе «Восток-Запад: пересечения культур» в октябре 2019 г. в японском городе Киото. В работе конгресса нашли отражение проблемы нового вектора исследования межкультурной коммуникации на основе поиска сходств контактируемых культур [Барышников 2019, 635–639]. Мы убеждены, что оптимальные результаты исследования проблем межкультурной коммуникации могут быть получены интернациональным исследовательским коллективом, который обеспечит объективность и надёжность выводов, которые станут теоретической базой внедрения в межкультурную коммуникативную практику белого диалога.

Ориентир на сходства в культурах партнёров по межкультурному взаимодействию способен оказать благоприятное воздействие на общую атмосферу межкультурного диалога, на увеличение точек соприкосновения

договаривающихся сторон, на устранение конфликтогенных аспектов обсуждаемой проблематики.

Таким образом, высокая продуктивность белого межкультурного диалога обеспечивается не выявлением различий, а поиском сходств в культурах, представителями которых являются партнёры по межкультурному взаимодействию.

5. Ассертивность как атрибут белого межкультурного диалога

Ассертивность – от англ. *to assert* – утверждать, отстаивать, – понятие, введенное в научный оборот американским психотерапевтом Мануэлем Смитом (Manuel J. Smith), которое в монокультурной коммуникации обозначает способность индивида быть свободным от внешних позиций и оценок, самому выбирать речеповеденческие стратегии общения и нести ответственность за них.

Анализ основных принципов ассертивного поведения позволяет утверждать, что ассертивность как философия личной ответственности, предусматривающая самоуважение и уважение к партнёру по общению, умение внимательно слушать собеседника вполне релевантна к профессиональному межкультурному диалогу.

Как уже упоминалось, в межкультурном диалоге различают два типа:

- а) стандартный, зеркальный диалог, реализуемый доброжелательными, добросовестными коммуникантами, цель общения которых достижение консенсуса, взаимовыгодного решения;
- б) манипулятивный диалог, в котором оба участника или один из них использует трюки, уловки, манипулятивные стратегии общения в целях достижения предпочтений, бонусов, преимуществ, то есть любыми средствами достигает желаемого результата.

В настоящее время в межкультурном общении преобладает манипулятивный тип коммуникации. Использование чёрной риторики стало вполне обычным явлением. Целесообразно повторить, что чёрная риторика представляет собой искусство изощрённой аргументации одного из участников диалога, позволяющее ему в диалоге выставить предмет обсуждения в нужном для него свете. Правила чёрной риторики, точнее сказать, их отсутствие, быстро распространились в мировом коммуникативном пространстве и преимущественно занимают лидирующие позиции, вследствие чего межкультурные диалоги нередко приобретают недоброжелательный, жестокий, агрессивный характер.

Антиподом агрессивной чёрной межкультурной коммуникации является белый межкультурный диалог, характерной чертой которого является асертивность, которая понимается как способность участника межкультурного диалога эффективно выражать свои коммуникативные намерения в гармоничном сочетании с умением деликатно, но твёрдо и последовательно отстаивать свои позиции, защищать свои интересы и не идти на поводу у партнёра по межкультурной коммуникации. Таким образом, характер межкультурной коммуникации зависит от коммуникативных намерений его участников, а результативность межкультурного диалога обеспечивается обоюдным стремлением партнёров к достижению взаимоприемлемого решения обсуждаемой проблемы. Такой тип белого межкультурного диалога мы определяем как равностатусный с акцентом [Барышников 2020, 175–185]. Нельзя не упомянуть, однако, что в литературе встречается интерпретация межкультурного диалога в контексте конфликта культур. В частности, С.Г. Тер-Минасова, как нам представляется, преувеличивает роль и значение культурных ошибок в межкультурном диалоге, которые, по мнению автора, провоцируют конфликт культур. Культурные ошибки «воспринимаются гораздо болезненнее и вызывают более негативную реакцию, чем ошибки языковые» [Тер-Минасова 2008, 68]. Автор квалифицирует как конфликт культур даже незначительные несовпадения, примеров которых «бесконечно много. Их последствия варьируются от курьёзов, мелких личных обид и испорченного настроения до разрывов дипломатических отношений и вооружённых столкновений» [там же, 69].

А.П. Садохин высказывает противоположную точку зрения, утверждая, что в реальной жизни «чисто» межкультурные конфликты не встречаются. Автор пишет: было бы ошибкой считать, что в основе любого конфликта между представителями различных культур лежит незнание межкультурных особенностей партнёра по коммуникации. Поэтому не стоит питать иллюзий относительно того, что лишь знание культурных различий является ключом к разрешению межкультурных конфликтов» [Садохин 2004, 201].

Нам представляется, что конфликт культур – это такая же метафора, как и «диалог культур», т.к. культуры между собой не конфликтуют. Конфликт – это проявление противоборства или несовпадения интересов представителей различных культур. Однако если у партнёров по белому межкультурному диалогу сложились добрые, уважительные отношения друг к другу, то никакие культурные ошибки никогда не приведут к конфликту, ибо сторонники белого межкультурного диалога не ждут друг от друга «культурного

или языкового подвоха», а руководствуются принципами кооперации и стремления к взаимопониманию.

Ассертивность – означает способность эффективно излагать мысли и намерения и не менее эффективно отстаивать, и защищать свои интересы в межкультурном диалоге, не прибегая к агрессивному типу поведения. Для ассертивного типа межкультурного диалога характерны: умение обходить острые углы, умение не обращать внимание на разногласия в диалоге с партнёром, умение идти на допустимые уступки, умение создавать и поддерживать визуальный контакт с партнёром.

Манипулятивные стратегии межкультурного диалога, разработка агрессивных приемов межкультурного общения бесперспективны, поскольку на самую изощренную коммуникативную манипуляцию обязательно будет разработан коммуникативный антидот в виде безотказного приема ее нейтрализации. И, как очевидно, этот процесс бесконечен, бесполезен и бессмысленен, ведущий человечество в никуда.

Ассертивность в межкультурной коммуникации позволяет увидеть мир во всем его великолепии, обеспечивает переход от чёрной риторики к белому межкультурному диалогу – надёжному средству взаимодействия и взаимопонимания представителей различных языков и культур.

6. Заключение

Пандемия преподнесла тяжёлый, но весьма поучительный урок, из которого следует императив единения народов и установления между ними добрых отношений. Аргументирован новый тип межкультурного взаимодействия, построенного не на агрессивности, а на ассертивности как способности к гармоничному сочетанию умения деликатно и последовательно высказывать свои позиции, стремясь к достижению взаимоприемлемого решения по обсуждаемой проблеме, теоретически обосновано эффективное средство межкультурного взаимодействия в виде белого межкультурного диалога как антипода манипулятивной чёрной риторики.

Доказаны важность и необходимость нового вектора исследования проблем межкультурной коммуникации, основанного на сходстве культур, к которым принадлежат участники диалога.

Высокая результативность межкультурного взаимодействия может быть обеспечена белым межкультурным диалогом без взаимных фобий и воинствующего этноцентризма.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бакеева Диана Анваровна. 2012. *Символика цвета в разнообразных культурах мира: мифологический этап*. «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: в 2 ч.». Тамбов: Грамота № 6 (20): 30–33.
- Барышников Николай Васильевич. 2013. *Основы профессиональной межкультурной коммуникации: Учебник*. Москва: Вузовский учебник «ИНФРА-М».
- Барышников Николай Васильевич. 2020. *Профессиональная межкультурная коммуникация с акцентом*. «Язык и культура». Томск: Томский национальный государственный университет № 49: 175–185.
- Барышников Николай Васильевич. 2019. *Новые векторы исследования межкультурной коммуникации. New Research Vectors of Intercultural Communication*. В: *II Всемирный конгресс в реальном и виртуальном режиме. ЗАПАД–ВОСТОК: ПЕРЕСЕЧЕНИЯ КУЛЬТУР*. Т. 2: *Научно-практические материалы II Всемирного конгресса в Японии 2019 года. Япония, Киото, Университет Киото Сангэ (2–6 октября 2019 г.)*. Ред. Минасян С. Киото: Изд. «Tanaka Print». С. 635–639.
- Белозерцев Евгений Петрович. 2015. *Образование в контексте геополитических событий*. «Берегиня.777.Сова. Научный журнал». Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография» № 2 (25): 253–266.
- Бредемайер Карстен. 2007. *Чёрная риторика: Власть и магия слова*. 5-е изд. Москва: Альпина Бизнес Букс.
- Игумен Филарет (Булеков). 2009. *О политике межкультурного и межрелигиозного диалога, предложенной государствам и обществу Советом Европы*. «Церковь и время» № 1 (46): 45–66.
- Садохин Александр Петрович. 2004. *Межкультурная коммуникация: Учебное пособие*. Москва: Альфа-ИНФРА-М.
- Тер-Минасова Светлана Григорьевна. 2008. *Война и мир языков и культур: Учебное пособие*. Москва: Слово/Slovo.
- Холличер Вальтер. 1975. *Человек и агрессия*. Пер. с нем. Ред. Денисов В.В. Москва: Прогресс.

REFERENCES

- Bakeeva, Diana Anvarovna. 2012. *Simvolika cveta v raznobraznych kul'turah mira: mifologičeskijè tap*. [Color Symbolism in Different World Cultures: Mythological]. "Istoričeskie, filozofskie, političeskie i űridičeskie nauki, kul'turologià i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki: v 2 vol.'" [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice in two parts]. Tambov, Diploma no 6 (20), Vol. 2, pp. 30–33. (In Russian)
- Baryšnikov Nikolaj Vasil'evič. 2013. *Osnovy professional'noj mežkul'turnoj komunikacii: Učebnik* [Fundamentals of professional cross-cultural communication. Textbook]. Moscow, University textbook: INFRA-M. (In Russian)
- Baryšnikov Nikolaj Vasil'evič. 2019. *Novye vektory issledovanià mežkul'turnoj komunikacii. New Research Vectors of Cross-cultural Communication. Zapad–Vostok: Pročtenie kul'tur* [II World Congress in Real and Virtual Mode. West–East: Crossing of Cultures]. Vol. 2: *Naučno-praktičeskie materialy II Vsemirnogo kongressa v Àponii 2019 goda. Àponià, Kioto, Universitet Kioto Sangè (2–6 oktàbrà 2019 g.)* [Scientific and practical materials of the II World Congress in Japan. Japan, Kyoto, Kyoto Sangyo University (October 2–6)]. Ed. Minasàn S. Kyoto, Izd. "Tanaka Print", pp. 635–639. (In Russian)

- Baryšnikov Nikolaj Vasil'evič. 2020. *Professional'naâ mežkul'turnaâ komunikaciâ s akcentom* [Professional cross-cultural communication with emphasis]. "Âzyk i kul'tura" [Language and culture]. Tomsk, Tomsk National State University no 49, pp. 175–185. (In Russian)
- Belozercev Evgenij Petrovič. 2015. *Obrazovanie v kontekstegeopolitičeskikh sobytij* [Education in the context of geopolitical events]. "Bereginya.777.Sova. Nauchnyy zhurnal" [Bereginya. 777. Sova. Scientific journal]. Voronezh, JSC "Voronezh Regional Printing House" no 2 (25), pp. 253–266. (In Russian)
- Bredemajer Karsten. 2007. *Čërnaâ ritorika: Vlast'i magiâ slova* [Black rhetoric: Power and magic of the word]. 5th ed. Alpina Business Books. (In Russian)
- Holličer Val'ter. 1975. *Čelovek i agressiâ* [Man and aggression]. Russian translation from German. Ed. Denisov V.V. Moscow, Progress. (In Russian)
- Igumen Filaret (Bulekov). 2009. *O politike mežkul'turnogo i mežreligioznogo dialoga, predloženoj gosudarstvam i obšestvu Sovetom Evropy* [About the policy of intercultural and interreligious dialogue proposed to states, and society by the Council of Europe]. "Cerkov' i vremâ" [Church and Time] no 1 (46), pp. 45–66. (In Russian)
- Sadohin Aleksandr Petrovič. 2004. *Mežkul'turnaâ komunikaciâ: Učebnoe posobie* [Intercultural Communication: A Study Guide]. Moscow, Alpha–INFRA-M. (In Russian)
- Ter-Minasova Svetlana Grigor'evna. 2008. *Vojna i mir âzykov i kul'tur: Učebnoe posobie* [War and Peace of Languages and Cultures: textbook]. Moscow, Slovo.